

— Кто купил? — спросил я, размышляя, не было ли это намеренным завышением цены с последующим отказом от оплаты. Но, учитывая, что аукцион был по приглашениям, вряд ли кто-то стал бы так шутить. Видимо, покупатель действительно был неравнодушен к работе и не пожалел денег. — Ты помнишь, под каким номером он был?

— Сто третий, — Старина Ло схватил меня за запястье, его радость была настолько явной, что казалось, он вот-вот выплеснется наружу. Он оживленно сказал. — Этот бизнесмен так ценит эту работу, может быть, позже он захочет с нами встретиться, так что не уходи раньше времени... Эх, если бы Сяо Сун тоже пришёл, можно было бы его познакомиться...

Я нахмурился. Хотя каждый номер соответствовал конкретному человеку, на аукционах всегда есть несколько номеров, принадлежащих тем, кто предпочитает оставаться в тени. Сто третий номер был одним из них. Их информация находилась под строгой конфиденциальностью организатора, и в случае утечки можно было предъявить иск за нарушение контракта, штрафы были огромными. Более того, это могло испортить репутацию в кругах, и только при наличии достаточной выгоды кто-то мог пойти на такой шаг.

Проблема заключалась в том, что вся эта выставка была организована Сюй Юйчэном, а организатором, скорее всего, был Чжуан Линь.

Кто же... купил эту работу?

Как и ожидалось, таинственный покупатель не стал встречаться со Стариной Ло, что его немного расстроило. Но он быстро пришёл в себя и, смеясь, сказал:

— Эти бизнесмены всегда такие загадочные, ничего страшного, такая цена — это уже высокая оценка нашей работы!

Он заказал банкет, чтобы отпраздновать успех аукциона, независимо от конечной цены. Теперь, когда работа была продана за 500 000, что стало неожиданностью, он убедился у сотрудников, что покупатель не отказался от оплаты, и успокоился. Деньги ещё не поступили, но Старина Ло уже был в приподнятом настроении:

— Пошли, поедим!

— и без лишних слов повёл меня в ресторан.

Сун Чэн позвонил и сказал, что только что расстался с друзьями и теперь направляется к нам. Старина Ло, сев за стол, первым делом, забыв все прежние разногласия, поднял тост за меня, его круглое лицо сияло от счастья, и он повторял, что я его благодетель. Я неловко держал бокал, не зная, пить или нет.

Он налил себе ещё полный бокал и поднял его в мою сторону:

— Я знаю, что вы, высшие менеджеры, не нуждаетесь в деньгах. Но эти деньги могут помочь Сяо Суну, и половина заслуги в этом твоя. Я хочу выпить за тебя, Цзюньян. Независимо от того, почему ты сначала скрывал свою личность, мы все знаем, как ты относишься к Сяо Суну. Если ты считаешь меня другом, сегодня я всё объясню, и все будут счастливы.

Моё горло сжалось, я поднёс бокал к губам и слегка пригубил. Старина Ло выпил залпом и показал мне пустой бокал:

— Вот и всё! Теперь ждём его.

Сун Чэн... Я внешне продолжал слушать восторженного Старину Ло, делая вид, что мне всё это очень интересно, но под столом мои руки уже сжались в кулаки.

— Извините, я опоздал.

Он открыл дверь комнаты, его волосы были слегка растрепаны. Мы со Стариной Ло одновременно подняли на него взгляд. Только я был напряжён, а Старина Ло — нетерпелив. Сун Чэн с виноватым видом сел и спросил:

— Как прошёл аукцион?

Старина Ло тут же начал подробно и красочно рассказывать, я же, уже слышав это один раз, скучающе ковырялся в еде. Сун Чэн слушал, иногда вставляя реплики, а под столом тихо взял мою руку.

Его пальцы были сухими и тёплыми, он успокаивающе сжал мою ладонь. Мне было тяжело, но я не отнял руку, почти жадно сжал его в ответ.

В будущем... таких моментов уже не будет.

Сун Чэн уже поел с друзьями, поэтому наш обед прошёл без особого аппетита — Старина Ло был слишком взволнован, чтобы есть, а я из-за тревоги. Большая часть блюд осталась нетронутой, большую часть времени мы просто болтали — в основном Старина Ло, а мы с Сун Чэном молча слушали. После еды Старина Ло, который обычно даже за лапшу просил чек, на этот раз решил не забирать остатки и пригласил нас в караоке.

— Просто петь скучно, давайте сыграем во что-нибудь поинтереснее, — Старина Ло заказал напитки у стойки и, войдя в комнату, вдруг с улыбкой повернулся к нам. — Вы слышали про игру «Исповедь»?

Моё сердце екнуло, Сун Чэн с недоумением спросил:

— Что это?

— Я раньше спрашивал, у них здесь есть колесо, которое мы можем использовать. Проигравший либо выпивает, либо рассказывает какой-то свой секрет. Какие-то смешные истории из прошлого, проделки — всё, что угодно. Наш Сяо Сун такой простодушный, это же игра для молодёжи! Хотя я тоже ещё молод душой, — Старина Ло подмигнул мне, я с горечью понял, что это его способ заставить меня раскрыться. — Сыграем? Сегодня такой удачный день!

— Для этого нужно больше людей, нас всего трое, — Сун Чэн нахмурился. — И пить слишком много вредно для здоровья, я боюсь, Цзюньняню будет плохо...

— Ой, сам человек ничего не говорит, я спросил Цзюньняня, завтра у него нет работы, — Старина Ло многозначительно посмотрел на меня. — Цзюньнянь, как думаешь?

Я с трудом улыбнулся:

— Давай сыграем.

Сун Чэн посмотрел на меня, разноцветный свет лампы падал на его лицо. Я быстро встретился с ним взглядом и опустил глаза. В его обычно мягких глазах было что-то необычное, но я не

мог понять, что именно. Он погладил мои волосы, немного помедлил:

— Ладно.

Старина Ло пошёл за колесом, и мы начали эту игру, полную скрытых намерений.

Надо отдать ему должное, Старина Ло умел развлекать. Сначала, когда очередь доходила до меня и Сун Чэна, мы стеснялись и просто пили. Когда же настал его черед, он рассказал несколько забавных историй из своей жизни, что заметно разрядило атмосферу. В следующий раз, когда очередь дошла до Сун Чэна, я ожидал, что он снова нальет себе вина, но он смущённо улыбнулся:

— Я расскажу одну историю из детства, иначе опьянею.

Мне всегда было интересно узнать о его прошлом, но он редко что-то рассказывал, так что я заинтересовался. Старина Ло напротив тоже выпрямился, будто ему это тоже было интересно. Неужели он, как и я, не знал о жизни Сун Чэна? Я не успел подумать об этом, как Сун Чэн уже начал рассказ:

— Это не совсем секрет, просто обычная история, о которой мало кто знает... Я тогда только перешёл во второй класс средней школы, учился в интернате, далеко от дома, дисциплина была очень строгой, особенно уделялось внимание физической подготовке. На летних каникулах у нас было всего семь-восемь дней отдыха, точное число я уже не помню. Остальное время нас отправляли в горы на тренировки. Мы бегали по горным тропам с мешками песка на ногах, и тот, кто приходил последним, оставался без еды — в общем, для мальчишек, которые любят играть, это было настоящим испытанием.

Слушая его, я мысленно возмущался: какие родители отправляют своих детей в такой адский лагерь? Это просто бесчеловечно, неудивительно, что Сун Чэн редко говорит о своей семье. Я в то время больше всего помню художественную студию и кабинет, а также мою учительницу рисования, которая была невероятно элегантной женщиной. Моя максимальная физическая нагрузка заключалась в походах на пленэры.

— Потом мы придумали план: раз последнему не оставляют еды, а инструктор уходит с финиша, почему бы не сбежать в это время? Мы составили график, по очереди становясь последними, а остальные прикрывали его, отвлекая инструкторов, чтобы он мог тайком перелезть через забор и добраться до интернет-кафе в ближайшем поселке, чтобы поиграть пол ночи.

Сун Чэн говорил с улыбкой, будто вспоминая, как мальчишки объединялись ради общей цели:

— Сейчас, оглядываясь назад, понимаю, что нас тогда просто довели до отчаяния, и мы хотели хоть немного свободы... Меня игры не интересовали, и когда настала моя очередь, я просто гулял по улицам пол ночи.

— А что было потом? — Старина Ло слушал с интересом. — Продолжай.

— На самом деле нас давно раскусили, просто инструкторы, видя, как мы мучаемся, решили закрыть на это глаза. Каждую ночь, когда кто-то сбежал, за ним следили... Однажды один парень заметил, что за ним кто-то идёт, спрятался и хотел посмотреть, кто это. Но только он выпрыгнул из укрытия, как столкнулся лицом к лицу с инструктором... После этого нас всех вызвали и отчитали.

<http://bllate.org/book/16832/1548680>